

Э Р М И Т А Ж

Исполнилось 75 лет Алексею Николаевичу Арбузову, одному из виднейших советских драматургов. Главным в его творчестве является показ нравственного формирования личности, становления и духовного роста героев. Пьесы «Таня», «Годы странствий», «Иркутская история» и другие идут на сценах многих театров и пользуются неизменным успехом.

Наш корреспондент попросил известных режиссеров Марка Захарова и Анатолия Эфроса поделиться своими впечатлениями о творчестве Алексея Арбузова.

Марк ЗАХАРОВ,
главный режиссер
Театра имени
Ленинского
комсомола

ВРЕМЕНИ ЧЕРТЫ

ДЛЯ МЕНЯ Алексей Николаевич Арбузов всегда был и остается неким катализатором творческих процессов — он заражает положительными эмоциями, своим существованием подтверждая один из законов Театра: возраст никогда прямо не соотносится с творческой активностью. Пикассо, Стравинский, Михаил Ромм были интересны во все возрастные периоды: есть люди, которые не зависят от возраста. Таков Арбузов. Не так давно у него появилось какое-то новое дыхание, знаменующее новый период в творчестве: появились «Жестокие игры». Он уловил проблемы, ставшие сегодня основополагающими для молодых людей, и смело прикасается к самым болезненным точкам — в пьесе есть поразительные страницы. Вообще Алексей Николаевич умеет слушать и слышать молодых.

Во время работы над «Жестокими играми» я испытал радость общения с настоящей, глубокой драматургией, за которой просматривается интересная, неоднозначная, какая-то удивительно емкая личность автора. А совсем недавно Алексей Николаевич принес нам в театр свою новую пьесу. Она имеет два названия: основное — «Победительница» и «побочное» — «Слоны становятся все большей редкостью». Здесь вновь поражает подлинность ситуа-

ции. Ничего вроде и не происходит. Просто автор «извлекает» на свет божий наши собственные терзания, раздумья, порой наше раздражение против жизни, против самих себя, когда все, к чему стремились, оказывается вдруг неважным, неглавным...

Я рад, что в арбузовском театре появились новые краски. Мы открыли Арбузова гневного, агрессивного, резкого. Отошла в прошлое легенда о том, что Арбузов может писать только красиво, тонко, лирически-задумчиво. Две последние пьесы окончательно разрушили такое, я позволю себе сказать, нелепое представление об арбузовской драматургии. Да естественно, он умеет писать тонко, а как же, позвольте спросить?! Но он умеет, кроме того, глубоко и точно видеть жизнь и темпераментно, резко материализовать эту жизнь на страницах своих пьес.

Анатолий ЭФРОС,
главный режиссер
Московского
драматического театра
на Малой Бронной

ВРАЗНОЕ время мне довелось ставить несколько пьес Алексея Арбузова. Это и «Мой бедный Марат», и «Счастливые дни несчастливого человека», и

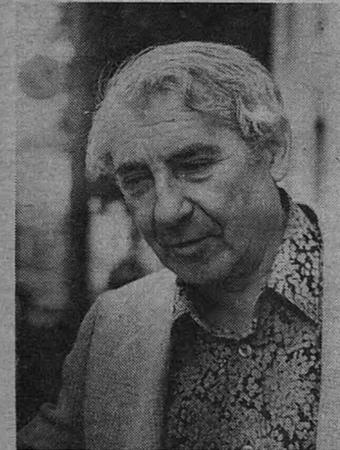
«Сказки старого Арбата», и телеферсия «Тани»... Мне всегда казалось, что качество пьес определяется и проверяется тем, хочется или не хочется вернуться к этой работе. И вот сегодня я все ча-

ще думаю о том, что хорошо бы еще раз поставить «Счастливые дни...» и «Мой бедный Марат».

Когда мы только познакомились с Алексеем Николаевичем, он как писатель работал в несколько ином направлении, а потом произошел перелом — появились его знаменитые сказки-притчи. Кстати сказать, «знаменитые» — не просто случайный эпитет и тем более не юбилейный комплимент, — пьесы Арбузова завоевали и покорили огромную аудиторию, они интересны людям самого разного возраста, разных занятий, разных жизненных устремлений. С другой стороны, иные еще и сегодня относятся к ним свысока — не связано, мол, с жизнью, надуманно. Я — как человек и как режиссер — так не считая.

Молодые драматурги, позволяющие себе порой иронизировать над арбузовским театром, сами того не желая, часто подражают ему — это чувствуется в стиле, в манере строить фразу. Так что, выходит, можно уже говорить о некоей школе. И это хорошая школа! Кстати, до недавнего времени Алексей Николаевич вел драматургическую секцию, которая объединяла молодежь самых разных творческих направлений. И все они были полны уважения к

мэтру. Он создавал такую обстановку, когда всем было интересно друг друга читать, друг у друга учиться, даже друг друга ругать. Порой доставалось и ему самому — Алексей Николаевич умеет вести себя с молодыми, как равный.

Его пьесы трудны для постановки, так как нужно очень ухватить его стиль, если не уловить его, сюжет может показаться маленьким. Сила и очарование его пьес — в сочетании реплик, в «воздухе» между репликами, в легкой вязи диалога. Фраза у Арбузова всегда несколько литературна — так он восстает против опрощения языка, опрощения мысли. Мне нравится, как он использует игру слов, всякого рода рефрены. Актеры иногда переставляют реплики, не чувствуют фразы — он сердится, потому что сам не импровизирует. Читаешь реплику и чувствуешь, что следующая реплика не симпровизирована, а тщательно найдена.

У него свой способ восприятия и отражения жизни — не непосредственно, а через поэтический образ. Недаром ему больше всего удаются женские образы. Его волнует тема преодоления жизненных невзгод, и это всегда по-

лучается здорово, — не знаю, может быть, потому, что он сам это умеет... Он всегда — с веселой усмешкой, всегда немножко иронизирует — над собой, над своими героями. Поэтому в его пьесах никогда нельзя опускаться до натурального переживания — всегда должен быть некий воздушный пласт, некая дымка...

Я мог бы сказать о нем и кое-что плохое — к юбилею как раз кстати! Например, мы с ним всегда скандалим, ни одна наша встреча не проходит мирно. Я иногда прихожу к нему, когда надо срочно обсудить какую-то тему, оговорить какую-то задумку, а он смотрит футбол. Вполне радушно меня принимает, тут же поворачивается спиной и вновь утыкается в телевизор. Если же мы все-таки начинаем говорить, то все равно он краем глаза смотрит телевизор, без конца перебивая меня комментариями и восклицаниями. Если глубокой ночью у меня в квартире вдруг звонит телефон, я могу почти наверняка сказать — Арбузов. Просто ему пришла какая-то интересная мысль, которой он тут же, немедленно должен поделиться.

Арбузов редко говорит другому человеку какие-то теплые слова, обычно брюзжит, подсмеивается. Поэтому, когда он звонит и говорит: «Знаете, мне просто захотелось услышать ваш голос...» — это бесконечно ценно и важно для меня.

Записал
Александр ХАРЬКОВ.

ЛИТЕРАТУРА:
Арбузов А. Драммы. — М.: Искусство, 1969.
Вишневская И. Алексей Арбузов: Очерк творчества. — М.: Советский писатель, 1971.
Арбузов А. Выбор: Сб. пьес. — М.: Советский писатель, 1976.
Арбузов А. Избранное. В 2-х т. — М.: Искусство, 1981.